Глава 3040: Депрессия

Цзянь Чен покинул миниатюрный мир и вновь появился в области космоса неподалеку от Земли Ледяного Полюса. Он не стал использовать свой первоначальный облик. Вместо этого он использовал незнакомое лицо. Затем он скрыл свою ауру и тщательно замел следы. Только после этого он полетел к Земле Ледяного полюса.

Никто не заметил его возвращения, так как Ледяная Богиня лично создала этот миниатюрный мир. Поэтому, когда врата в миниатюрный мир открылись, то были совершенно бесследны. Они не излучали никакой энергии и не создавали ряби в пространстве.

Цзянь Чен успешно проник на Землю Ледяного Полюса. Он был явно обременен тяжелыми мыслями, поэтому после достижения Земли Ледяного Полюса не стал перемещаться с помощью Законов Пространства, как обычно. Вместо этого он летел по воздуху, неторопливо направляясь к клану Небесного Журавля. Казалось, он находился в трансе.

Цзянь Чен летел в общей сложности несколько дней, прежде чем наконец-то достиг клана Небесного Журавля. Вскоре после этого он принял облик Хэ Цяньчи и вошел в клан.

- Это великий старейшина Хэ Цяньчи. Великий старейшина, вы вернулись.

В тихом клане Небесного Журавля сразу же стало шумно. Все потомки приветствовали его, а некоторые старейшины сферы Бесконечного Прайма даже подошли издалека и вежливо поклонились Хэ Цяньчи с волнением в глазах.

На самом деле, многие старейшины даже смотрели на Хэ Цяньчи с нескрываемым восторгом и восхищением.

Помимо обычных старейшин, из глубин клана Небесного Журавля вышло несколько великих старейшин сферы Хаотического Прайма. Они дружелюбно приветствовали Хэ Цяньчи, но в их глазах читалось сомнение и любопытство.

Новости о беспорядках в секте Снега, произошедших несколько дней назад, уже давно распространились по всей Земле Ледяного Полюса. Слабые потомки, возможно, все еще не знали, но высокопоставленные великие старейшины были в курсе довольно многих внутренних дел, особенно о клане Небесного Журавля. Эти великие старейшины, обладавшие очень глубоким пониманием Хэ Цяньчи, уже давно догадались, что Хэ Цяньчи, стоящий сейчас перед ними, не был тем человеком, которого они знали. Вместо этого кто-то выдавал себя за него.

Однако предок Лан ясно дала свое разрешение на это, поэтому даже когда великие старейшины узнали, что перед ними стоит не настоящий Хэ Цяньчи, они не посмели выдать его.

Замаскировавшись под Хэ Цяньчи, Цзянь Чен вообще ничего не сказал. Он пронесся мимо всех и направился прямо в глубины клана Небесного Журавля.

***

Вскоре после возвращения Цзянь Чена, в величайшей секте Земли Ледяного Полюса, секте Снега.

- Что ты сказал? Хэ Цяньчи из клана Небесного Журавля вернулся? Это правда?

Предок Тайного Полюса из секты Снега, услышав новости, сразу же стал серьезным.

- Предок-основатель Ледяных Облаков отдала строгий приказ немедленно связаться с ней, как только Хэ Цяньчи вернется.

Предок Тайного Полюса не посмел терять ни минуты. Он тут же встал и ушел, как можно быстрее передав новость о возвращении Хэ Цяньчи Предку-Основателю Ледяных Облаков.

В то же время три предка секты Холодного Ветра тоже узнали о возвращении Хэ Цяньчи. Все они стали суровыми.

- Раз уж Хэ Цяньчи вышел из миниатюрного мира, значит, тот должен был открыться. Вы двое что-нибудь почувствовали?

Предок Ци Фэн серьезным взглядом посмотрел на двух других Великих Праймов секты Холодного Ветра.

- Я вообще ничего не почувствовал. Миниатюрный мир слишком хорошо спрятан. Он полностью изолирован от внешнего мира. Что бы мы ни пытались сделать, это бесполезно.

Два других предка разочарованно покачали головами.

Услышав это, предок Ци Фэн тихонько вздохнул.

- В конце концов, это миниатюрный мир, созданный Ледяной Богиней. Наши силы все еще слишком далеки от уровня Ледяной Богини. Пусть будет так. Я лично нанесу визит в клан Небесного Журавля и спрошу о ситуации Снежной Богини.

***

В клане Небесного Журавля, на пике Парящего Снега и в той же алхимической комнате,

предок Лан стояла спиной к Цзянь Чену и смотрела на котел, словно была полностью занята им.

Цзянь Чен стоял позади предка Лан, как обычно. Его настроение было подавленным. Он прямо заявил о своей просьбе обучиться алхимии.

Это было одним из его условий в обмен на Почву Божественной Крови, которую он отдал клану Небесного Журавля. У предка Лан не было причин отказывать ему.

- Ты сейчас не в духе, и твои эмоции нестабильны. Это очень сильно влияет на твое психическое состояние, которое не подходит для постижения Пути Алхимии. Тебе лучше сперва привести свое состояние в норму. Вернешься ко мне и начнешь постигать Путь Алхимии, когда придешь в себя. — Раздался голос Предка Лан.

Он был легким и приятным, как небесная мелодия.

Цзянь Чен сложил ладонь с кулаком и уже собирался уходить, как вдруг голос предка Лан снова зазвучал:

- Подожди пока. К нам пришли Предок-основатель Ледяных Облаков из секты Снега и предок Ци Фэн из секты Холодного Ветра. Они, вероятно, хотят расспросить тебя о состоянии Снежной Богини.

Вскоре ворота клана Небесного Журавля распахнулись. Они приветствовали Предка-основателя Ледяных Облаков и предка Ци Фэна с церемонией высшего почтения. Предок Лан тоже временно покинула алхимическую комнату, лично принимая Предка-основателя Ледяных Облаков и предка Ци Фэна на пике Парящего Снега.

Они все имели силу на Шестом Небесном Слое. В клане Небесного Журавля только предок Лан могла стоять на равных с Предком-Основателем Ледяных Облаков и предком Ци Фэном.

Предок-основатель Ледяных Облаков и предок Ци Фэн пришли за новостями о Снежной Богине, поэтому, как только те прибыли сюда, то сразу же перешли к делу, спросив Цзянь Чена о новостях, касающихся Снежной Богини. Они говорили в обеспокоенной манере, словно надеялись, что Снежная Богиня вернется пораньше.

Цзянь Чен мысленно подготовился и сложил кулак с ладонью в сторону Предка-основателя Ледяных Облаков и Предка Ци Фэна.

- Старшие, пожалуйста, не волнуйтесь. Уважаемая Снежная Богиня сейчас находится в процессе восстановления. Я уверен, что она официально вернется в ближайшее время.

Эта новость сразу же обрадовала Предка-основателя Ледяных Облаков и предка Ци Фэна. Они

оба покинули клан Небесного Журавля с волнением и предвкушением.

Однако волнение и предвкушение Предка-основателя Ледяных Облаков исходило из глубины ее сердца, в то время как у предка Ци Фэна все лицо исказилось, как только тот покинул клан Небесного Журавля.

Вскоре Цзянь Чен тоже покинул клан Небесного Журавля. Он не стал продолжать использовать внешность Хэ Цяньчи в качестве маскировки, вместо этого перевоплотившись в Королевского Бога и принявшись бесцельно бродить по Земле Ледяного Полюса. Он находился в очень плохом расположении духа.

Его старшая сестра, Чанъян Мин Юэ, вернула себе воспоминания Снежной Богини. Теперь она обладала природной холодностью Снежной Богини. Цзянь Чен понимал, что, возможно, когда он увидит ее в следующий раз, его старшая сестра больше не будет той, какой он ее помнил.

По сравнению с возрастом Снежной Богини, воспоминания его сестры длились всего несколько веков, что было слишком незначительно. Это была капля в море. Воспоминания Снежной Богини определенно подавят их.

Тем временем, Цзянь Чен уже стал неизбежно стоять на противоположной стороне от Храма Льда, учитывая его личность. Он понятия не имел, что произойдет, когда в следующий раз увидит свою сестру.

Когда он думал о том, что однажды может столкнуться в бою со своей старшей сестрой, то не мог ничего с собой поделать. Его сердце сжималось от острой боли.

Цзянь Чен бесцельно бродил по отдаленной тундре, как потерянная душа. Не успел он опомниться, как в его руке появилась фляга с алкоголем. Он пил и шел одновременно, пошатываясь, словно пьяный.

На его уровне развития опьянеть было практически невозможно. Алкоголь не делал его пьяным. Он сам с собой это сотворил, добровольно погрузившись в столь беспорядочное состояние.

Возможно, он навсегда потерял старшую сестру из своего прошлого, члена семьи, который баловал его с самого детства.

Цзянь Чен пошатывался, пересекая безлюдные тундры и пустоши, поднимаясь на горы, уходящие в облака. В конце концов, по прошествии неизвестно сколько времени, впереди вдруг показался шумный город.

Цзянь Чен держал флягу и пил на ходу, от него несло алкоголем. Он заставлял всех прохожих хмуриться и избегать его, направляясь прямо в город.

Как только он вошел в город, то сразу же почувствовал знакомую ауру.

Не раздумывая, Цзянь Чен направился в ту сторону и в итоге оказался в самом центре города, в трактире, который был красиво оформлен.

В настоящее время у окна сидел румяный старик и пил в одиночестве. Его мрачные глаза смотрели на суетящихся людей с глубоким чувством тоски.

Это был бывший великий старейшина Храма Луны, Юн Уфэн.

http://tl.rulate.ru/book/225/2441421